

Шумилина В.Е., к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

[Shumilina.vera@list.ru](mailto:Shumilina.vera@list.ru)

Никитин С. А., студент 4 курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

[Sergik\\_cool99@mail.ru](mailto:Sergik_cool99@mail.ru)

## **БАНКРОТСТВО В МАЛОМ БИЗНЕСЕ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ**

**Аннотация:** Пандемия коронавируса принесла за собой серьезные экономические последствия. Как результат, резко упал спрос на потребительские товары и услуги, сфера обслуживания терпит огромные убытки. Соответственно упала и выручка, тогда как обязательные затраты остались неизменными: выплаты по кредитам, арендные платежи, заработная плата, налоги и социальные взносы. Возникший кассовый разрыв, вероятнее всего, приведет к массовым банкротствам.

**Ключевые слова:** малый бизнес, комплексные программы, стратегии, банкротство.

Shumilina V. E., Ph. D., associate Professor of the Department "Economic security, accounting and law" DSTU, Rostov-on-don, Russia;

[Shumilina.vera@list.ru](mailto:Shumilina.vera@list.ru)

Nikitin S. A., 4th year student of the Department "Economic security, accounting And law" DSTU, Rostov-on-don, Russia;

[Sergik\\_cool99@mail.ru](mailto:Sergik_cool99@mail.ru)

## **BANKRUPTCY IN SMALL BUSINESS IN CONNECTION WITH THE PANDEMIC**

**Annotation:** The coronavirus pandemic has had serious economic consequences. As a result, the demand for consumer goods and services has fallen sharply, and the service sector is suffering huge losses. Accordingly, revenue also fell, while the mandatory costs remained unchanged: loan payments, rent payments, salaries,

taxes and social contributions. The resulting cash gap is likely to lead to massive bankruptcies.

**Keywords:** small business, complex programs, strategies, bankruptcy.

Прирост новых заражений коронавирусом в России вот-вот превысит показатели первой волны эпидемии, которая была остановлена летней погодой и карантинными мерами. Из-за отсутствия сегодня этих тормозов новая волна заболеваемости скорее всего будет значительно более сильной. Более сильным может оказаться и удар по тем секторам экономики, которые работают на внутренний рынок. Малый и средний бизнес (МСБ) уже фиксирует сокращение выручки. Предприниматели опасаются, что в случае повторения весеннего сценария с рынка уйдет до 70% малого и среднего бизнеса.

Выручка упала в большинстве российских регионов. Так, в Москве оборот малого и среднего бизнеса на неделе с 28 сентября по 4 октября упал на 16% по сравнению с предыдущей неделей, в Новгородской области – на 20%, в Пермском крае – на 19%, в Татарстане – на 18%, перечисляют в компании. В некоторых регионах падение оборотов было усилено завершением туристического сезона, не исключают эксперты. В частности, в Краснодарском крае выручка МСП сократилась за неделю на 27%, в Северной Осетии – на 25%, в Калининградской области – на 24% [3].

К основным причинам банкротства в период пандемии, в первую очередь, можно отнести невозможность выполнять свои долговые обязательства по банковским кредитам. Значительная часть малого и среднего бизнеса в России крайне закредитована, а сокращение или даже полное прекращение доходов в период ограничительных мер привели к невозможности осуществлять кредитные платежи. Несмотря на такую меру, как введение кредитных каникул, многие предприниматели все равно были вынуждены платить по кредитам, а выполнять свои кредитные обязательства они не могли.

Не менее важной причиной оказалась и невозможность оплаты аренды торговых, складских и офисных помещений. Редко какие компании имели помещения в собственности, большинство из них было вынуждено арендовать площади, используемые в коммерческой деятельности. Поскольку многие арендодатели не захотели предоставлять льготы по уплате арендных платежей, предприниматели были вынуждены расторгать договоры об аренде коммерческой недвижимости.

Третьей причиной стала невозможность выполнять обязательства по выплате коммунальных платежей, заработной платы сотрудникам и страховых взносов, предусмотренных за каждого сотрудника. Конечно, на первый взгляд проблему выплаты заработной платы можно решить, сократив штат сотрудников. Однако, поскольку увольнение по сокращению штата требует выплаты выходного пособия, согласно ст. 180 Трудового кодекса, данное решение для некоторых предприятий малого бизнеса также не является определяющим.

Наиболее простым путем решения перечисленных проблем, на первый взгляд, является объявление компании банкротом, если она не в состоянии выполнять свои долговые обязательства. Однако здесь стоит отметить, что банкротство в России всегда отличалось прокредиторской направленностью и также включает в себе множество рисков для бизнеса. Тем более, в период пандемии было принято Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников".

Введение моратория на банкротство рассматривалось государством как мера поддержки компаний, оказавшихся в сложной ситуации в период пандемии. Норма о моратории на банкротства была включена в ст. 5 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций". В соответствии с данным постановлением, Закон № 127-ФЗ был дополнен с 1 апреля 2020 года

ст. 9.1 . В п. 1 данной статьи предусматривается возможность в исключительных случаях вводить мораторий на банкротство. Согласно п. 3 данной статьи на срок действия моратория приостанавливается ряд обязанностей должника, прописанных в ст. 9 и ст. 213.4 Закона № 127-ФЗ.

Мораторий на банкротство применяется в отношении трех групп юридических лиц: 1) наиболее пострадавших от пандемии отраслей; 2) системообразующих компаний; 3) стратегических компаний, поэтому сама возможность применения моратория зависит от характера конкретного бизнеса, его особенностей. Например, предприятия гостиничного сектора однозначно относятся к наиболее пострадавшим от пандемии отраслям. В то же время, могут возникнуть спорные ситуации, так как далеко не во всех случаях компания может быть отнесена к числу наиболее пострадавших от пандемии. Если организация собирается воспользоваться правом на мораторий на банкротство, ей придется обосновать свою принадлежность к пострадавшим, системообразующим или стратегическим отраслям.

До пандемии в подавляющем большинстве случаев инициаторами процедуры банкротства выступали компании – кредиторы. Мораторий на банкротство значительно ограничил права кредиторов по инициированию процедуры банкротства. Можно прогнозировать увеличение банкротств именно по инициативе самих компаний-должников[2].

Однако мораторий на банкротство предполагает ряд ограничительных мер для компаний. Во-первых, не допускается выплата дивидендов учредителям компании-должника. Во-вторых, запрещается выдача доли в деньгах или натуральной форме соучредителям бизнеса, желающим выйти из бизнеса. В-третьих, компания-должник лишается на время моратория права выкупа своих акций. Все перечисленные нюансы являются серьезным препятствием для многих организаций.

В то же время, руководителей и бенефициаров компаний – должников на время действия моратория не привлекают к субсидиарной ответственности, что является большим плюсом, так как субсидиарная

ответственность предусматривает возможность взыскания долгов не только с компании, но и с ее руководителей и бенефициаров.

Мораторий формально является препятствием для выполнения любых действий по принудительному взысканию в течение шести месяцев. Однако существует возможность подачи кредитором обращения за ограничением или распоряжением имуществом, арестом на имущество должника. При этом должник продолжает использовать свое имущество, но продать его он не может, и кредитор, тем самым, сохраняет за собой возможность для его взыскания по истечению шестимесячного срока моратория[4].

Таким образом, мораторий не является решением проблем должника, а лишь позволяет отсрочить процедуру банкротства на 6-месячный срок. Это также надо иметь в виду при обращении за применением в отношении компании или ИП моратория на банкротство.

Если компания – должник обладает имуществом, которое можно продать и за счет продажи погасить имеющуюся задолженность перед банками или другими компаниями, то данная стратегия является более преимущественной, нежели процедура банкротства. Продажа имущества с целью выполнения долговых обязательств позволит избежать процедуры банкротства.

Однако следует отметить, что мораторий на банкротство предусматривает запрет на продажу имущества, поэтому если компания-должник ставит своей целью погашение долгов, то ей необходимо озаботиться продажей имущества и выплатой долгов до того, как компания-кредитор инициирует процедуру банкротства и будет применен мораторий на банкротство.

Учитывая, что пандемия и обвал цен на нефть привели к сокращению спроса на недвижимость, в настоящее время недвижимость является не особо ликвидным ресурсом для продажи. Куда большую значимость представляет оборудование, движимое имущество, особенно иностранного производства, так как валютная инфляция привела к росту цен на продукцию иностранного

производства, включая автомобили, специальную технику, оборудование и т.д.

Даже если продажа имущества не позволяет полностью покрыть долговые обязательства, их можно исполнить частично и, тем самым, продолжать существование не в статусе банкрота до того времени, пока не восстановятся доходы компании, которые позволят и далее выполнять свои обязательства в прежнем режиме.

Также стоит отметить, что в случае начала процедуры банкротства имущество компании – банкрота все равно будет реализовано и полученные от его реализации средства пойдут на выплату долгов кредиторам и выполнение иных обязательств, поэтому компания-должник в любом случае столкнется с продажей имущества.

Впрочем, в некоторых ситуациях объявление банкротства все же является оптимальным выходом из сложной ситуации, в которых оказались многие компании. Ведь за пандемией неизбежно следует сокращение покупательской способности населения, снижение спроса на товары и услуги. В этой связи многие организации в любом случае не смогут продолжать свою деятельность в прежнем объеме, им придется значительно сокращать масштабы деятельности, либо вообще прекращать свою деятельность. Банкротство в такой ситуации становится способом закрыть бизнес, списав все долги перед кредиторами.

Каждой компании и каждому ИП подходит собственная стратегия дальнейших действий по ликвидации или снижению своих долговых обязательств. Для одной компании будет выгоднее продать часть имущества и продолжить деятельность, для другой – прекратить свою деятельность, объявив себя банкротом. Но если говорить о продаже имущества и погашении долговых обязательств, то такая линия является наиболее выгодной по перечисленным выше обстоятельствам.

Эффективность такой реабилитационной процедуры юридическое сообщество оценивает неоднозначно, сравнивая мораторий с сильным

болеутоляющим — он может быть результативен в течение короткого промежутка, когда заморозка ситуации технически сдержит массовое банкротство компаний, но сам по себе не спасет бизнес от проблем, связанных с отсутствием ликвидности. С точки зрения юристов, положение поможет выправить только «основное лекарство» — прямая поддержка государства[5].

Многое зависит от размера долговой нагрузки компании и ее возможности восстановить платежный баланс. Мораторий станет шансом на спасение для компаний, чьи затруднения в работе носят временный характер и, вероятно, прекратятся после снятия ограничений: «Если запрет на внутренние перемещения будет снят раньше, чем откроются границы, то игроки на рынке внутрироссийского туризма смогут существенно улучшить свое финансовое состояние». Однако гораздо большему числу компаний не суждено справиться с кризисом — в их отношении мораторий приведет лишь к отсрочке банкротства с увеличением размера задолженности перед кредиторами. Если не решить вопрос восстановления платежеспособности организаций, наиболее пострадавших от распространения коронавируса, то по принципу домино это приведет к грандиозному коллапсу — не только в указанных правительством сферах экономики и смежных отраслях, но и в сфере отправления правосудия. Судам, откладывающим сейчас в долгий ящик уже возбужденные производства, придется тем же ресурсами рассматривать шквал дел, которые обрушатся на них после нормализации обстановки.

А от практики, которую сформируют суды, напрямую зависит эффективность банкротного моратория, — в условиях его действия необходимо будет определять не только наличие признаков банкротства и период их наступления, но и причинно-следственную связь между ними и экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19.

Менее скрупулезный подход может повлечь злоупотребления со стороны должников и негативно скажется на защите прав кредиторов, что

еще больше усугубит ситуацию для того сектора бизнеса, который не защищается мораторием. Безусловно проявит себя и ст. 3 ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 17 апреля 2020 года, дающая право любому лицу, на которое распространяется действие моратория, заявить об отказе от него, внося сведения об этом в ЕФРСБ.

Появление этой нормы вдогонку за введением моратория свидетельствует о том, что некоторые компании, защищенные мораторием, заинтересованы в признании себя банкротами, и, вероятнее всего, по причинам, не связанным с COVID-19».

В тотальной моратории, распространяющемся на все сферы бизнеса, юристы смысла не видят — это приведет к нарушению платежной дисциплины всеми игроками и кризису. Существующие правила, наоборот, нужно сделать более гибкими. Мораторий не должен применяться к платежеспособным компаниям, которые в состоянии обслуживать долги, даже если текущая ситуация отрицательно сказалась на их ликвидности.

Основной вид деятельности в ЕГРЮЛ не всегда отражает действительную картину. Многие предприятия могут осуществлять несколько видов деятельности, один из которых указан основным, а по другому виду они максимально пострадали в текущей ситуации. Например, в гостиничном бизнесе указание иного кода ОКВЭД, чем тот, что попал в утвержденный перечень, является общепринятой практикой. Работу по исправлению этих проблем юристы предлагают вести в двух направлениях: с одной стороны, скорректировать перечни ОКВЭД, а с другой — заявительным порядком включать компании с иными видами деятельности в сферу действия моратория, если они докажут, что их финансовые проблемы вызваны кризисом[1].

Что касается субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (КДЛ), то мораторий для них не повод расслабляться. Во-первых, любые действия, совершенные КДЛ не в интересах кредиторов,



будут толковаться против них в контексте дополнительной недобросовестности — к примеру, в связи с тяжелым положением экономики должник получил преференции (запрет банкротства), которые использовал не для восстановления своей платежеспособности, а во вред кредиторам. Директорам уже сейчас необходимо задуматься о документальном подтверждении разумности своих действий, например составить бизнес-планы на ближайшую перспективу, представить их на рассмотрение органам управления общества.

Во-вторых, мораторий возлагает на должника дополнительные запреты, например на выплату дивидендов, действительной стоимости доли участников или выкуп собственных акций. И хотя сейчас хозяйственным обществам не запрещено совершать такие действия, это существенно повысит риск привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, если выплаты будут произведены в период моратория, а в дальнейшем общество станет банкротом.

Согласно пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Вместе с тем, необходимо принимать во внимание особенности правоотношений в каждом конкретном случае. Помимо чрезвычайности и неотвратимости необходимо наличие прямой взаимосвязи между происходящей ситуацией и невозможностью исполнения договора, и при отсутствии такой взаимосвязи распространение коронавируса может быть не признано обстоятельством непреодолимой силы.

Изменение обстоятельств признается существенным тогда, когда они изменились настолько, что если бы стороны могли это разумно предвидеть,

договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. При применении статьи 451 ГК РФ необходимо принимать во внимание, что существенное изменение обстоятельств не дает право не исполнять обязательство и не освобождает от ответственности сторону, не исполняющую обязательство.

Соответственно, если пандемия коронавируса в данном случае будет признаваться существенным изменением обстоятельств, то у обязанной стороны есть лишь право требовать от другой стороны расторжения или изменения договора.

### **Список литературы:**

1. Земцов С. П. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. 2020. №5.
2. Обзор изменений законодательства: Правовые аспекты ведения бизнеса в период пандемии COVID-19. <https://www.bdo.ru/insights/obzor-izmenenii-zakonodatelstva/covid-19-legal-aspects/>
3. Повторная самоизоляция грозит банкротством 70% предприятий малого и среднего бизнеса. [https://www.ng.ru/economics/2020-10-07/4\\_7983\\_economics1.html](https://www.ng.ru/economics/2020-10-07/4_7983_economics1.html)
4. Проблемы в бизнесе в период пандемии: выгоднее продать его или стать банкротом?  
<http://www.garant.ru/ia/opinion/author/postanyuk/1401376/#ixzz6cxffMJ3M>
5. Черняков М. К. Программы, направленные на поддержку малого бизнеса в связи с пандемией 2020 года // Финансовые рынки и банки. 2020. №2.
6. Шумилина В. Е., Тепегенджиян А. А., Филев Д. В. ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КОМПАНИИ // Проблемы экономики и экономической безопасности в Российской Федерации в условиях цифровизации. Том 1 . AUS PUBLISHERS . 2020. С. 6-10. URL: [https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference\\_article/3799/view](https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3799/view) (дата обращения: 02.12.2020).

7. Шумилина В. Е., Ковалева А. М., Сербин В. И. ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ // Проблемы экономики и экономической безопасности в Российской Федерации в условиях цифровизации. Том 2 . AUS PUBLISHERS . 2020. С. 36-40. URL: [https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference\\_article/3798/view](https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3798/view) (дата обращения: 02.12.2020).

#### **References:**

1. Zemtsov SP Trends in the development of the sector of small and medium-sized enterprises in a pandemic and crisis // Economic development of Russia. 2020.№5.
2. Review of legislative changes: Legal aspects of doing business during the COVID-19 pandemic. <https://www.bdo.ru/insights/obzor-izmenenii-zakonodatelstva/covid-19-legal-aspects/>
3. Repeated self-isolation threatens bankruptcy of 70% of small and medium-sized businesses. [https://www.ng.ru/economics/2020-10-07/4\\_7983\\_economics1.html](https://www.ng.ru/economics/2020-10-07/4_7983_economics1.html)
4. Problems in a business during a pandemic: is it more profitable to sell it or go bankrupt?  
<http://www.garant.ru/ia/opinion/author/postanyuk/1401376/#ixzz6cxffMJ3M>
5. Chernyakov M. K. Programs aimed at supporting small businesses in connection with the 2020 pandemic // Financial markets and banks. 2020. No. 2
6. Shumilina V. E., Tepegendzhiyan A. A., Filev D. V. FINANCIAL SECURITY OF THE COMPANY // Problems of economy and economic security in the Russian Federation in the context of digitalization. Volume 1. AUS PUBLISHERS. 2020.S. 6-10. URL: [https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference\\_article/3799/view](https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3799/view) (date accessed: 02.12.2020).
7. Shumilina V. E., Kovaleva A. M., Serbin V. I. FINANCIAL SECURITY IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM // Problems of Economy and Economic Security in the Russian Federation in the Conditions of Digitalization. Volume 2. AUS PUBLISHERS. 2020.S. 36-40. URL: [https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference\\_article/3798/view](https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3798/view) (date accessed: 02.12.2020).

